

УДК 347.91/95

ОБ ОСНОВНЫХ ВОПРОСАХ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ

Есяян Вардуш Геворговна,

*канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского процесса,
Ереванского государственного университета,
e-mail: vardyesayan@gmail.com*

В рамках представленной работы обсуждались основные вопросы мирового соглашения. Выбор темы обусловлен значением мирового соглашения, включая то, что в гражданском процессе принцип диспозитивности наиболее ярко выражается в предоставляемой сторонам возможности завершить находящийся в судебном производстве спор мировым соглашением.

Ключевые слова: гражданский процесс, законодательства, мировое соглашение, суд, предмет спора, распорядительные права

DOI 10.21777/2587-9472-2018-2-44-55

Не секрет, что в гражданском процессе принцип диспозитивности наиболее ярко выражается в предоставляемой сторонам возможности завершить находящийся в судебном производстве спор мировым соглашением.

Еще русский специалист в области гражданского процессуального права дореволюционного периода А. Бугаевский заметил, что довольно большое количество дел завершается вследствие признания ответчиком на первом же судебном заседании иска, либо отказа истца от иска, либо примирения сторон в ходе процесса¹.

Современные гражданские процессуальные законодательства также оставляют за участвующими в деле лицами право на разрешение возникшего между ними спора путем заключения мирового соглашения, и в этом смысле ГПК РА не является исключением.

Согласно части 1 статьи 33 ГПК, стороны могут окончить дело мировым соглашением на любой стадии процесса. Если заключенное мировое соглашение утверждено судом, производство по делу прекращается (пункт 7 статья 109 ГПК).

Изучение статистических данных показывает, что в судебной практике довольно распространены случаи прекращения производства по возбужденным делам по основанию утверждения мирового соглашения. Так, в 2010 г. в судах РА из 51317 дел искового производства, завершившихся прекращением производства, по 1092 (20,5%) делам производство было прекращено судом по основанию утверждения заключенного мирового соглашения, в 2011 г. из 4946-ти – по 1404 (28,4%), в 2012 г. – из 5433-х – по 1631 (30%), в первой половине 2013 г. – из 2411-ти – по 471 (19,5%)².

Представленные цифры свидетельствуют о том, что право сторон на завершение спора мировым соглашением является одним из тех процессуальных прав, реализацией которых главным образом предопределяется исход множества гражданских дел. Следовательно, существующие в науке гражданского процессуального права подходы в отношении обсуждаемого института, а также анализ возникающих на практике проблем в связи с его применением могут послужить основой для разработки путей совершенствования его правового регулирования.

Как уже было указано выше, участвующие в деле лица в ходе процесса, а также вне его могут совершать имеющие материально-правовое и процессуальное значение различные действия, которые могут влиять на правоотношения с их участием, на их субъективные права, обязанности, охраняемые законом интересы. В этом смысле выявление критериев мирового соглашения и разработка понятия может значительно способствовать его разграничению от аналогичных распорядительных действий сторон и решению вопроса о четком определении последствий совершенного действия.

---

¹ Бугаевский А. Процессуальные новеллы (критические заметки). – Петроград, 1915. – 6 с.

² Статистический отчет касательно разбирательства гражданских дел в 2010, 2011, 2012 гг. и первой половине 2013 г. в судах первой инстанции Республики Армения см. на официальном сайте судебной власти www.court.am/?l=lo&id=50.

Процессуальное законодательство РА не устанавливает легального определения мирового соглашения. Оно не выявляется также в рамках прецедентных актов Кассационного суда РА.

Институт мирового соглашения подробно изучался в работах таких процессуалистов и цивилистов, каковыми являются Р.Е. Гукасян, Р.Б. Комиссаров, С.В. Курилев, К.И. Малышев, В.К. Пучинский, К.С. Юдельсон, Л.А. Гросс, М.А. Гурвич, В.А. Рязановский, М.К. Треушников, О.Н. Садигов, С.Н. Братус и т.д. Из армянских авторов к данному вопросу обращались Р.Г. Петросян и Г.М. Арзуманян.

В современной науке гражданского процессуального права мировое соглашение рассматривается либо как действие сторон, которое направлено на разрешение спора путем согласования условий и прекращения производства по делу³, либо как способ разрешения гражданско-правовых споров не противоречащими закону, не нарушающими права других лиц обоюдно приемлемыми условиями⁴, либо как заключаемый сторонами гражданско-правовой договор, в силу которого посредством определенных уступок по линии правоотношений они снова определяют свои права и обязанности, тем самым, устраняя существующий между ними спор⁵.

Анализ и обобщение действующего ГПК, сформировавшейся в РА судебной практики и теоретических понятий позволяет выделить следующие признаки мирового соглашения.

Мировое соглашение – это распорядительное процессуальное действие. Примечательно, что в науке гражданского процессуального права при всех случаях распорядительный характер мирового соглашения не ставится под сомнение.

Ученые, изучающие институт мирового соглашения, не имеют однозначного подхода в вопросе, происходит ли распоряжение материальными правами при заключении мирового соглашения. Не оспаривается тот факт, что при заключении мирового соглашения стороны распоряжаются правом на получение обоснованного отзыва суда по поводу представленных в судебном порядке исковых требований. Истец, в сущности, отказывается от права на получение судебной защиты своих нарушенных или оспариваемых прав, законных интересов, а ответчик – от права защиты против предъявленного иска.

Что касается распоряжения материальными правами посредством заключения мирового соглашения, то большая часть авторов выражает мнение о том, что данный распорядительный акт приводит также к распоряжению материальными правами. Так, Р.Г. Петросян, Г.М. Арзуманян, И.М. Пятилетов, О.Н. Садигов, С.Н. Братус, Л.М. Орлова рассматривают мировое соглашение или как гражданско-правовой договор, или как совершающуюся в судебном порядке гражданско-правовую новацию.

По определению Р.Г. Петросяна, мировое соглашение – это договор, заключаемый сторонами вне или в суде, в силу которого они .... по линии спорного правоотношения заново определяют (обновляют) свои права и обязанности и на основании этого устраняют существующий между ними спор⁶.

Р.Г. Арзуманян, Л.С. Лазарев, И.М. Пятилетов характеризуют мировое соглашение как заключенный сторонами судебный договор, который подчиняется общим правилам гражданского права о договорах⁷.

О.Н. Садигов, С.Н. Братус, Л.М. Орлова считают мировое соглашение гражданско-правовой новацией⁸.

Иной точки зрения придерживается Р.Е. Гукасян. По его мнению, заключением мирового согла-

³ Моисеев С.В. Распорядительные действия в арбитражном суде первой инстанции // Российская юстиция. – 1999, – № 4, – С. 6, Русинова Е.Р. Распорядительные права сторон в гражданском процессе. Дисс... канд. юрид. наук – Екатеринбург, 2003, – С. 158.

⁴ Бондарева Е.Е. Реализация распорядительных прав сторон в арбитражном процессе (в суде первой инстанции). Автореф. дисс... канд. юрид. наук Самара, 2003, – С.26–27, Шерстюк В.М. Новые положения арбитражного процессуального кодекса РФ. – М., 2003, – С. 111.

⁵ Петросян Р.Г. Гражданское судопроизводство Республики Армения, 4-ое изд-е, – Ереван, Воскан Ереванци, 2012. – С. 260, Гражданский процесс. Под ред. В.В. Яркова. 8-изд. – М.: Инфотропик медиа, 2012. – С. 279, Лазарев С.В. Мировое соглашение в гражданском судопроизводстве. Дисс. канд. юрид. наук – Екатеринбург, 2006, – С. 18–19.

⁶ Петросян Р.Г., Гражданское судопроизводство Республики Армения, 4-ое изд-е, – Ереван: Воскан Ереванци, 2012. – 260 с.

⁷ Арзуманян Г.М., Исковая форма защиты прав, Диссертация ... канд. юрид. наук. – Ереван, 2006. 131 с., Лазарев С.В. Мировое соглашение в гражданском судопроизводстве. Дисс. канд. юрид. наук – Екатеринбург, 2006. – С 18–19, Пятилетов И.М. Распоряжение сторон гражданскими материальными и процессуальными правами в суде первой инстанции. Автореф. дисс. канд. юрид. наук – М., 1970, – С. 15, 21.

⁸ Комментарий к ГК РСФСР. - 3-е изд. Под ред. С.Н. Братуся, О.Н. Садигова, – М., 1982, Орлова Л.М. Права сторон в гражданском процессе. – Минск, 1973. – С. 134, 144.

шения не может происходить распоряжение материальными правами, поскольку вплоть до момента вынесения решения суд имеет дело с предполагаемым правоотношением, субъективными предполагаемыми правами и обязанностями, а отказаться можно только от реального права. Следовательно, согласно автору, при мировом соглашении стороны распоряжаются исключительно своими процессуальными правами.⁹

Трудно согласиться с позицией Р.Е. Гукасяна. Субъективное право получает характер предполагаемого только потому, что между сторонами по поводу него возникает спор, проблема разрешения которого предлагается суду. Объективно это право либо существует, либо его нет. Если объективно существующее право по причине субъективных оценок сторон становится предметом судебного разбирательства, это вовсе не означает, что им нельзя распоряжаться. В конце концов, гражданское законодательство оставляет за сторонами правоотношения возможность посредством заключения договоров брать на себя обязательство по собственному усмотрению вносить изменения в существующие обязательства или прекращать их, заменять имеющиеся обязательства иными обязательствами, обновлять их и ряд других возможностей. Мировое соглашение является тем процессуальным средством, которое позволяет совершать в суде в рамках данного дела эти имеющие материально-правовое значение действия с условием, что они одновременно должны быть направлены на прекращение разбирательства дела, на прекращение производства, возбужденного в связи с данным спором.

Если спор касательно субъективного права прекращается, а об этом можно говорить также в тех случаях, когда ответчик соглашается оформить примирение, по существу, принимая правомерность требований истца с некоторыми оговорками, исчезает также спорность субъективного права и правоотношения. Однако в отличие от признания ответчиком иска, в обсуждаемом случае суд не отходит от вынесения удовлетворяющего иск решения, а приступает к оформлению гражданско-правового волеизъявления участников спора в установленном судебном порядке.

Заключением мирового соглашения истец может отказаться от части своих материально-правовых требований, может уменьшить размер этих требований, заменить свое требование другим требованием, а ответчик в свою очередь может признать уменьшенные или измененные требования истца, взять на себя новые обязанности, по взаимному согласию сторон могут уточняться отдельные условия правоотношения или между ними может возникнуть новое обязательство. Если к сказанному добавим, что правовое регулирование статьей 109 и 110 ГПК, в силу которого при условии утверждения судом соглашения сторон производство по делу прекращается, и стороны лишаются права повторного обращения в суд с тождественным иском, то с заключением мирового соглашения факт распоряжения материальными правами становится безоговорочным.

К сказанному добавим, что по нашему глубочайшему убеждению, в отличие от отказа от иска, с заключением мирового соглашения спорное материальное правоотношение во всех случаях прекращается, трансформируясь в другое бесспорное правоотношение, или же изменяется. Данный акт полностью вмещается в рамки гражданско-правовых институтов расторжения договоров, заключения новых договоров, внесения изменений по одному договору в другой договор, с той лишь особенностью, что закон устанавливает особый порядок заключения (утверждения) данного договора.

Учитывая вышеизложенное, мы согласны с М. Тупичевым в том, что распоряжение материальным правом всегда присутствует в мировом соглашении, и этим, данное распорядительное действие в первую очередь отличается от признания иска¹⁰.

Мировое соглашение – это результат двустороннего или многостороннего волеизъявления. Как процессуальное действие оно направлено на разрешение находящегося в судебном производстве спора его участниками, а не судом. Найдя пути примирения, стороны, по сути, отказываются от перспективы разрешения судом по существу возникшего между ними спора. Причем результат разрешения спора соглашением сторон может существенно отличаться от того решения, которое вынес бы суд в случае рассмотрения и разрешения дела по существу.

Законодательное требование об указании дословного содержания утвержденного судом мирово-

---

⁹ Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. – Саратов, 1970. – 143 с.

¹⁰ Тупичев М. Отказ от иска и мировое соглашение как основание прекращения производства по делу // Советская юстиция. – 1963. – № 23. – С.10:

го соглашения в резолютивной части судебного решения (статья 133 ГПК) свидетельствует о том, что условия примирения – это результат персонального волеизъявления сторон. Последние исключают неопределенность, которая может быть устранена в результате дополнения, уточнения судебного решения или путем их пересмотра в высших судебных инстанциях¹¹. Это объясняется в первую очередь тем, что в случае мирового соглашения источником регулирования спорного правоотношения является не норма материального права, а свободное волеизъявление сторон. Суд только санкционирует условия прекращения спора, согласно разработанным сторонами условиям. Однако не вправе совершать какие-либо изменения в них.

Мировое соглашение могут заключить только субъекты спорного материального правоотношения: истец, ответчик, третьи лица, предъявляющие самостоятельные требования на предмет спора.

Статья 42 ГПК от имени указанных субъектов предоставляет полномочие на право заключения мирового соглашения также представителям, осуществляющим представительство на договорных основаниях, однако исключительно в тех случаях, когда в доверенности, выданной им для ведения дела в суде, предусмотрено полномочие на совершение данного распорядительного действия.

Что касается третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора, то последние в силу части 2 статьи 35 ГПК, не пользуются правом на заключение мирового соглашения¹². Это в первую очередь объясняется тем, что мировое соглашение является способом разрешения участниками спорного правоотношения, возникшего между ними спора путем взаимного соглашения. Третье лицо, не заявляя самостоятельных требований на предмет спора, не являясь субъектом спорного правоотношения, стороной спора, не имея материально-правового интереса в исходе дела, не может каким-либо образом распоряжаться вытекающими из них правами; подобными правами наделен субъект исключительно спорного материального правоотношения¹³.

Процессуальной целью заключения мирового соглашения является прекращение производства по находящемуся в судебном производстве делу. Выполнением данного распорядительного действия стороны всегда преследуют цель не только превратить спорное правоотношение в бесспорное, но и прекратить разбирательство дела, возбужденного с целью защиты вытекающих из него субъективных прав. В силу данного свойства мировое соглашение отличается от тех внесудебных гражданско-правовых договоров, заключением которых стороны изменяют или прекращают возникшие между собой спорные обязательства, берут на себя новые обязательства и так далее, без обоюдного волеизъявления для представления его в суд. Так, если покупатель на основании невыполнения поставщиком по договору поставки требования о восполнении недопоставки обращается в суд с требованиями о расторжении договора и возмещении нанесенного ущерба, но по договору, заключенному между сторонами вне суда, поставщик вместо восполнения недопоставки и возмещения нанесенного ущерба обязуется сдать покупателю другое имущество, и этот договор в качестве мирового соглашения не представляется в суд на утверждение, то он не может стать основанием для прекращения производства по делу. В данном случае суд должен рассмотреть и разрешить предъявленный иск по существу. Причем, если ответчик в рамках своих возражений сошлется на факт прекращения обязательства и представит указанный договор, а истец будет

---

¹¹ Если некоторые недочеты разрешающего спор по существу решения могут быть устранены вынесшим его судом (статьи 142–143 ГПК), а оставшиеся недочеты в результате пересмотра судебных актов в апелляционном или кассационном порядке, то условия мирового соглашения таким способом изменяться не могут.

¹² Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований на предмет спора, пользуются правами и несут обязанности стороны, кроме права на изменение основания или предмета иска, увеличение или уменьшение размера искового требования, отказ от иска, признание иска или заключение мирового соглашения и требование принудительного исполнения судебного акта (часть 2 статья 35 ГПК).

¹³ В литературе высказывается мнение, что субъектом мирового соглашения не может быть также прокурор, выступающий в защиту имущественных интересов государства, государственные органы, возбуждающие иск в защиту прав и законных интересов других лиц, органы местного самоуправления. См. Петросян Р.Г., Гражданское судопроизводство Республики Армения, 4-ое изд-е, – Ереван: Воскан Ереванци, 2012. – С. 260. Как отмечено в предыдущем изложении настоящей работы в процессе анализа института отказа от иска, действующее правовое регулирование подобного ограничения не предусматривает. В то же самое время, мы находим, что процессуальным законодательством следует предусмотреть определенные ограничения права прокурора, лиц, имеющих право возбуждать иск в защиту прав и законных интересов других лиц и законных представителей не только на отказ от иска, но и права на заключение мирового соглашения, которые были бы направлены соответственно на защиту публичного (государственного) интереса или интересов других лиц, которые лишены возможности самостоятельно защищать свои интересы.

продолжать настаивать на своих требованиях, возбужденный иск подлежит отклонению.

Из этого следует, что в рамках мирового соглашения волеизъявление сторон должно быть четко направлено не только на разрешение спора на взаимоприемлемых условиях, но и на прекращение производства по делу, находящемуся в связи с ним в судебном производстве. Не случайно, что действующее процессуальное законодательство обязывает суд выяснить, не желают ли стороны заключить мировое соглашение, а если таковое имеется, то разъяснить последствия утверждения судом мирового соглашения (часть 3 статьи 33, статья 120, пункт 2 часть 2 статья 149.8 ГПК). Утверждению не подлежит то соглашение, из содержания которого не явствует согласие сторон закончить производство по делу или то соглашение, от которого сторона отказывается после разъяснения его последствий.

Большинство процессуалистов важным признаком мирового соглашения считают наличие в нем взаимных уступок.

Так, Р.Г. Петросян определяет мировое соглашение как «... договор, в силу которого стороны посредством взаимных или односторонних уступок ... прекращают существующий между ними спор»¹⁴.

В науке гражданского процессуального права выражается мнение о том, что «взаимные уступки в соглашении, как правило, существуют, однако не выступают как его обязательный элемент»¹⁵.

К.И. Комиссаров, Г.Ф. Шершеневич, А.Т. Бонер, И.М. Пятилетов, С.В. Лазарев считают взаимные уступки обязательным элементом примирения¹⁶.

Е.Р. Русиновой не дается должной оценки существованию взаимных уступок. По ее мнению, они не должны рассматриваться в качестве признака, которым мировое соглашение будет отличаться от отказа от иска или же признания иска, поскольку такой подход ограничивает возможность разрешения правового конфликта на основании автономии воли сторон¹⁷. Ссылаясь на право сторон по разрешению конфликта на основании односторонних уступок, автор отмечает, что если в случае взаимного желания разрешить возникший между ними спор перед тем, как обратиться в суд, стороны свободны в вопросе его разрешения любым правомерным способом, ограничение их воли в вопросе разрешения того же спора тем же способом в суде ничем не оправдано. Согласно Е.Р. Русиновой, при рассмотрении мирового соглашения приоритет следует отдавать не взаимным уступкам, а желанию сторон прекратить спор на определенных обоюдоприемлемых правомерных условиях¹⁸.

По нашему мнению, трудно согласиться с позицией авторов, считающих возможными односторонние уступки, по крайней мере, имея в виду, что в этом случае стирается грань между мировым соглашением и такими распорядительными актами, каковыми являются отказ от иска и признание иска. Например, не может считаться мировым соглашением, хотя и подписанным в двустороннем порядке, документ, которым, к примеру, истец частично отказывается от предъявленных требований, а ответчик не берет на себя какой-либо обязанности, или договор, озаглавленный как «мировое соглашение», которым ответчик обязывается полностью или частично выполнить требования истца, однако взамен истец не дает ему ничего. Очевидно, что в указанных случаях суд имеет дело не с примирением сторон, согласно установленным по взаимному соглашению сторон условиям, а с другими распорядительными действиями: отказ от иска, признание иска. По нашему глубокому убеждению, в подобных случаях суд должен разъяснить его последствия и, если сторона все-таки настаивает на выполнении этого намерения, то приступить к его процессуальному оформлению.

Следовательно, любое мировое соглашение подразумевает взаимные уступки, целью которых является урегулирование споров посредством таких уступок по обоюдному волеизъявлению сторон. Не

---

¹⁴ Петросян Р.Г. Гражданское судопроизводство Республики Армения, 4-ое изд-е. – Ереван: Воскан Ереванци, 2012 – С.260.

¹⁵ Ярков В.В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права. Екатеринбург, 1992, С. 50, Орлова Л.М. Права сторон в гражданском процессе. – Минск, 1973. – С. 137.

¹⁶ Комиссаров К.И. Отказ от иска и мировое соглашение // Социалистическая законность. – 1967. – № 9. – С. 46, Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. – М., 1995. – С. 343, Боннер А.Т. Принцип диспозитивности советского гражданского процессуального права. – М.: ВЮЗИ, 1987. – С. 67, Гражданское процессуальное право России. Под ред. М.С. Шакарян. – М., 1996, автор главы – Пятилетов И.М., – С. 142, Лазарев С.В. Мировое соглашение в гражданском судопроизводстве. Дисс. канд. юрид. наук – Екатеринбург, 2006. – С.18–19.

¹⁷ Русинова Е.Р. Распорядительные права сторон в гражданском процессе. Дисс... канд. юрид. наук – Екатеринбург, 2003. – С. 152–153.

¹⁸ Русинова Е.Р. Распорядительные права сторон в гражданском процессе. Дисс... канд. юрид. наук – Екатеринбург, 2003. – С.153.

может быть мирового соглашения в условиях односторонних уступок. Выражение «прекратить спор на взаимоприемлемых условиях», которое Е.Р. Русинова предлагает использовать в определении мирового соглашения, разумеется, включает необходимость взаимных уступок, в противном случае получится, что сторона идет на уступки без какого-либо условия. В то время как, заключая примирение, истец, например, отказывается от части своих требований, учитывая согласие ответчика на бесспорное выполнение другой части требований, соответственно, ответчик соглашается бесспорно выполнить часть требований истца, подразумевая свое намерение отказаться от их другой части.

Мы разделяем мнение знаменитого дореволюционного цивилиста-процессуалиста Е.А. Нефедьева по тому вопросу, что «для того, чтобы примирение сторон признать мировой сделкой, уступки должны быть взаимными ... каждая из сторон должна отказаться от своих притязаний или от части ожидаемых выгод и принять часть притязаний своего противника или предложить ему определенную встречную выгоду»¹⁹.

В процессуальной литературе в качестве важнейшего признака мирового соглашения подчеркивается возможность примирения сторон в рамках спорного правоотношения, которые нередко рассматриваются как границы мирового соглашения.

Ряд авторов отмечают, что мировое соглашение может относиться исключительно к тем материальным правам и обязанностям, которые являются предметом судебного разбирательства по данному делу²⁰. Эта точка зрения обосновывается тем, что в обратном случае суд может рассматриваться как орган, удостоверяющий заключенные по поводу бесспорных прав договора, в то время как такая деятельность выходит за рамки его правомочия.

И действительно, утверждение в отдельных случаях выходящего за пределы спорных правоотношений мирового соглашения может привести к нарушению правил судебной подведомственности. Так, превышение полномочий имеет место в том случае, когда, например, во время рассмотрения требования об устранении обстоятельств, препятствующих использованию жилого дома по назначению, суд утверждает заключенное сторонами мировое соглашение, по которому истец по установленной цене отчуждает жилой дом и приусадебный земельный участок в собственность ответчика. Очевидно, что в данном случае мировым соглашением, относящимся к правам по части земельных участков, суд выходит за пределы своего правомочия, учитывая то обстоятельство, что сделка в отношении не являющегося предметом спора недвижимого имущества подлежит нотариальному удостоверению или, как альтернатива, может быть заверена органами кадастра по части 4 статьи 299 Гражданского кодекса и в предусмотренных статьями 48–52 Закона РА «О государственной регистрации прав на имущество» случаях и установленном порядке²¹.

В то же самое время, при обсуждении вопроса о границах мирового соглашения необходимо принять во внимание положения статьи 430 Гражданского кодекса, которые предусматривают право сторон на прекращение обязательств новацией. Согласно указанному положению, обязательство прекращается соглашением сторон о замене между теми же лицами, первоначального существовавшего между ними обязательства другим обязательством, предусматривающим иной предмет или способ исполнения (новация).

Учитывая эту возможность сторон, некоторые авторы в составе признаков мирового соглашения вместе с подлежащими к изменению спорными правоотношениями, в качестве альтернативы рассматривают также его направленность на новацию обязанности.

Так, А.А. Ференц-Сороцкий необходимым условием завершения спора мировым соглашением считает изменение существующего правоотношения или новации новым правоотношением²². Р.Г. Петросян характеризует мировое соглашение как договор, в силу которого стороны «по линии спорного правоотношения снова определяют (совершают новацию) свои права и обязанности ...»²³.

---

¹⁹ Нефедьев Е.А. Склонение сторон к миру в гражданском процессе. – Казань, 1890. – С. 10. <http://www.twirpx.com/file/417599/>.

²⁰ Жилин Г.А. Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции. – М., 2000. – С. 285.

²¹ Из содержания части 2 статьи 300 гражд. кодекса вытекает, что суд вправе по требованию исполнившей сделку стороны признать сделку действительной исключительно в тех случаях, если одна из сторон полностью или частично исполнила сделку, требующую нотариального удостоверения, а другая сторона уклоняется от нотариального удостоверения сделки.

²² Гражданский процесс. Под ред. В.А. Мусина, М.А. Чечиной, Д.М. Чечота. – М., 1998, автор главы – А.А. Ференц-Сороцкий, – С. 177.

²³ Петросян Р.Г. Гражданское судопроизводство Республики Армения, 4-ое изд-е, – Ереван: Воскан Ереванци, 2012. – С. 260.

Очевидно, что указанные авторы спорное правоотношение рассматривают как «границы» мирового соглашения, однако в то же самое время новацию считают допустимым способом выхода за его пределы. Мы также придерживаемся этой позиции. Однако считаем необходимым сделать одну оговорку: мировым соглашением прекращение спорного правоотношения новацией происходить не может, если такая новация запрещена законом²⁴ или в случае утверждения судом такой новации могут нарушиться правила подведомственности дел. В указанных случаях мировое соглашение не должно утверждаться на основании противоречия закону.

Для мирового соглашения сторон закон устанавливает обязательную письменную форму. Хотя часть 2 статьи 33 ГПК и не уточняет порядок письменного оформления, состоявшегося между сторонами мирового соглашения, последнее на практике совершается в суде или вне суда посредством составления одного документа за подписью сторон.

В условиях отсутствия в законе соответствующего запрета некоторые процессуалисты высказывают мнение о том, что условия мирового соглашения могут согласовываться в зале судебных заседаний и вноситься в простой бумажный протокол²⁵. Полагаем, что подобная позиция не соответствует положениям Гражданского кодекса РА о порядке оформления письменной сделки. В силу статьи 296 Гражданского Кодекса письменная сделка должна быть заключена путем составления документа, выражающего содержание сделки и подписанного лицом или лицами, заключающими сделку, или иным образом уполномоченными ими лицами. Очевидно, что включение условий примирения в простой бумажный протокол заседания суда не обеспечивает выполнения данного требования. Что касается рекомендаций по поводу того, что в подобных случаях следует предложить сторонам подписаться под оформленными в бумажном протоколе судебного заседания условиями, то, думается, что хотя в этом случае фиктивно и будут обеспечены требования части 1 статьи 296 Гражданского кодекса, тем не менее, оформление мирового соглашения таким способом недопустимо. Дело в том, что бумажный протокол судебного заседания составляет непосредственно секретарь судебного заседания под контролем рассматривающего дело судьи (часть 1 статьи 148 ГПК). Протокол, удостоверенный подписями председательствующего судьи и секретаря, прилагается к материалам дела (часть 2 статьи 148 ГПК). Закон оставляет за участниками процесса только право на ознакомление с составленным на бумажном носителе протоколом судебного заседания и представление замечаний относительно полноты и правильности его составления до вступления решения в законную силу (часть 1 статьи 149 ГПК). Согласно действующему процессуальному закону, участвующие в деле лица не имеют права на подписание протокола или под отдельными его частями. Кроме этого, письменное оформление судом условий примирения в устном представлении сторон не исключает, возможно, умышленного или неумышленного искажения реальной воли сторон, а также неподобающую активность суда в вопросе их оформления. Как уже было отмечено выше, условия примирения должны быть результатом персонального волеизъявления сторон, задачей же суда является проверка правомерности разработанных сторонами условий и их санкционирование. Для суда возможность уточнения этих условий, внесения в них поправок или уточнений должна быть исключена. Правовое регулирование вопроса должно развиваться в том направлении, чтобы суд имел обязанность либо утверждать заключенное подписанием сторон и представленное ему мировое соглашение, либо отклонять его утверждение, если оно полностью или частично не удовлетворяет установленным законом требованиям.

В этой связи можно только приветствовать рекомендуемую частью 1 статьи 138 Законопроекта формулировку, согласно которой, мировое соглашение оформляется письменно, подписывается участвующими в деле лицами и представляется на утверждение суда²⁶.

Мировое соглашение – это распорядительное действие, совершающееся под контролем суда.

---

²⁴ Так, часть 2 статьи 430 Гражд. кодекса запрещает применение новации в отношении обязательств по возмещению вреда, причиненного жизни или здоровью, и по уплате алиментов.

²⁵ Петросян Р.Г. указанное соч. – С.260.

²⁶ Проект закона РА «О внесении изменений в гражданский процессуальный кодекс Республики Армения»// Официальный сайт Министерства юстиции РА http://moj.am/storage/files/legal_acts/legal_acts_5394019566_Qax_dat_26.11.2012.pdf. Касательно данного проектного положения можно сделать лишь одно замечание. Учитывая, что мировое соглашение может быть заключено между не всеми участвующими в деле лицами, было бы правильнее вместо выражения «подписывается участвующими в деле лицами» использовать словосочетание «заключившими его лицами».

Только в случае утверждения судом оно может рассматриваться как юридический факт, являющийся основанием для прекращения производства по делу. В то же самое время, именно утверждение судом мирового соглашения предопределяет возможность его принудительной реализации в случае добровольного неисполнения предусмотренных им обязанностей²⁷.

Надзорные функции суда в отношении заключенного и представленного на утверждение суда мирового соглашения отражаются в основаниях неутверждения мирового соглашения.

Согласно части 4 статьи 33 ГПК, суд не утверждает мировое соглашение, если оно противоречит закону и иным правовым актам или нарушает права и законные интересы других лиц. В этих случаях суд рассматривает спор по существу.

В любом случае суд обязан проверить законность мирового соглашения сторон. В процессе осуществления данной функции предназначением суда является выяснение соответствия условий мирового соглашения императивным требованиям материального законодательства. Мировое соглашение как вид договора полностью находится в сфере действия принципа свободы и ее ограничений, следовательно, в мировом соглашении стороны могут предусмотреть такие условия, которые не противоречат императивным нормам, установленным законом и иными правовыми актами (статья 438 Гражданского кодекса).

Суд должен учитывать, что в ряде случаев закон не допускает мировых соглашений. Так, стороны не могут мировым соглашением изменить размер возмещения вреда, нанесенного инвалидностью или иным повреждении здоровья, а также смертью кормильца, или размер алиментов, взимаемых в определенном законом порядке, либо не могут заключить мировое соглашение по делам о лишении родительских прав, об установлении отцовства и т.д. В подобных случаях суд не должен утверждать мировое соглашение и в связи с этим должен вынести определение, которое станет основанием для продолжения разбирательства по делу.

Мировое соглашение, в первую очередь, является процессуальным институтом, следовательно, суд должен учитывать также его соответствие нормам процессуального права. В этом ключе суд не должен утверждать мировое соглашения в тех случаях, когда подписавшее его лицо после разъяснения ему последствий утверждения соглашения не подтверждает своего намерения заключить мировую, когда не соблюдены процессуальные требования к его оформлению, когда примирение опирается исключительно на односторонние уступки или ни коим образом не связано с являющимся предметом судебного разбирательства правоотношением, когда оно подписано лицом, не являющимся участником дела, или же неуполномоченным со стороны этого лица представителем, когда утверждением такого соглашения нарушаются правила судебной подведомственности и т.д.

В науке гражданского процессуального права в совокупности предъявляемых к судебному решению требований обсуждаются его определенность и безусловность – требования, которые, не будучи прямо закрепленными в законе, вытекают из сущности правосудия и из правового характера решения как акта правосудия и обеспечивают реальное исполнение решения суда, без осложнений.

В силу этих требований судебный акт, выносимый по результатам разбирательства по делу, должен дать на все заявленные требования такой отзыв, который исключал бы неопределенность в правоотношениях сторон, а также возможность различных способов исполнения судебного акта в зависимости от усмотрения сторон²⁸.

М.А. Гурвич первым причислил к таким требованиям определенность и безусловность разрешающих дело по существу судебных актов, указывая, что они, хотя и связаны напрямую с требованием законности, тем не менее, имеют совершенно самостоятельный и конкретный характер²⁹. Согласно М.А. Гурвичу, поскольку заинтересованное лицо обращается в суд с требованием защиты своего конкретного права или законного интереса, решение суда также должно быть конкретным, а о подобной ясности можно говорить только тогда, когда судебное решение является определенным и безусловным³⁰. По

---

²⁷ Русинова Е.Р. Распорядительные права сторон в гражданском процессе. Дисс... канд. юрид. наук – Екатеринбург, 2003. – С. 149.

²⁸ Мегрян С.Г., Судебные акты суда первой инстанции по гражданским делам. – Ереван: Изд-во ЕГУ, 2010. – С. 102–103.

²⁹ Гурвич М.А. Избранные труды в 2-х томах. Том I. – Краснодар, 2006. – С. 388–390.

³⁰ См. там же.

нашему глубокому убеждению указанное в равной степени относится также к тем случаям, когда участвующими в деле лицами в качестве средства защиты прав и законных интересов избирается мировое соглашение.

Исходя из соображений исключения правовой неопределенности, суд своим актом должен утвердить исключительно такое мировое соглашение, которое определено устанавливает круг субъективных прав и обязанностей сторон и конкретный способ и порядок выполнения последних.

В то же самое время, мировое соглашение должно быть безусловным. В нем не могут быть указаны условия, от которых будет зависеть выполнение обязанностей противоположной стороны, поскольку установление условий на практике может превратить утвержденное решением мировое соглашение в невыполнимое, потому что в стадии его выполнения между сторонами могут возникнуть новые споры касательно того подоспели ли эти условия или нет. Для разрешения споров, возникших по поводу осуществления условий, возникнет необходимость вторичного обращения в суд, повторного рассмотрения дела и повторного вынесения решения, что недопустимо в гражданском процессе.

Учитывая вышеизложенное, мы находим, что было бы правильным законодательно рассматривать нарушение требований об определенности и безусловности мирового соглашения как основание для неутверждения судом заключенного примирения.

Суд не должен утверждать мировое соглашение, если оно нарушает права и законные интересы других лиц.

Из данного требования закона напрямую вытекает, что в надзорные функции суда в отношении мирового соглашения сторон входит также точное определение по данному делу круга тех заинтересованных лиц, чьи права и законные обязанности должны учитываться при разрешении спора.

Утверждение мировых соглашений, нарушающих права и законные интересы других лиц, относится к встречающимся в судебной практике наиболее распространенным судебным ошибкам. Основная причина последних – это упущения, допущенные при определении субъектного состава спорного правоотношения. Примечательно, что в случае вынесения решения касательно прав и обязанностей лиц, не ставших участниками дела, судебный акт безоговорочно подлежит отмене от того, разрешился ли спор вынесением разрешающего его по существу судебным решением, или утверждением мирового соглашения и прекращением производства по делу.

Часть 2 статьи 30 ГПК устанавливает, что каждый из соистцов и соответчиков выступает в процессе самостоятельно. Данная норма означает, что возникающие в ходе производства все, в том числе в вопросе выполнения распорядительных действий соучастник никак не связан волеизъявлением других соучастников и в своих действиях не зависит от них. Он может, к примеру, признать иск или отказаться от него, представить любое ходатайство, не согласовывая свои действия с остальными. В этом ключе важное практическое значение имеет вопрос процессуальных последствий при нахождении путей примирения между одним из соучастников и противной стороной.

В случае присутствия в деле нескольких истцов и ответчиков мировое соглашение, как правило, должно заключаться между всеми соучастниками. Поскольку заключение мирового соглашения между истцами и одним из соответчиков (и наоборот) может привести к нарушению прав участвующих в деле других лиц, то тогда суд обязан проверить соответствие условий мирового соглашения не только интересам иных лиц, но и других соучастников.

Как справедливо замечает С.В. Лазарев, при решении обсуждаемого вопроса необходимо учитывать характер соучастия³¹.

Если соучастие факультативное (необязательное) и один из соучастников находит пути примирения с противоположной стороной, то заключенное между ними мировое соглашение должно считаться правомерным, учитывая тот факт, что утверждение подобного соглашения никоим образом не отражается на правах и обязанностях участвующих в деле других лиц. Так, если в рамках долевого обязательства между истцом-кредитором и одним из соответчиков заключается мировое соглашение, это никак не отражается на судьбе направленных к другим соответчикам требований, на объеме, порядке и усло-

---

³¹ Лазарев С.В. Мировое соглашение в гражданском судопроизводстве. Дисс. канд. юрид. наук – Екатеринбург, 2006. – С. 146–147.

виях осуществления их прав и обязанностей.

На практике в подобных случаях суды, руководствуясь статьей 89 ГПК, по ходатайству заключивших мировое соглашение сторон или по собственной инициативе выделяют дело в отдельное производство в отношении таких лиц и выносят определение об утверждении мирового соглашения и прекращении производства по делу.

Иная ситуация складывается в случае обязательного соучастия. В большинстве случаев характер спорного правоотношения исключает решение вопроса касательно прав и обязанностей одного из участников данного правоотношения, не обращаясь к правам и обязанностям остальных субъектов того же правоотношения. В подобных случаях выделение требования одного из соучастников или направленного к нему требования для его разрешения в отдельном производстве недопустимо. По делами данной категории может заключаться исключительно одно мировое соглашение – между всеми участвующими в деле лицами. В противном случае заключенное мировое соглашение не должно быть утверждено судом с мотивировкой о нарушении права и законных интересов других лиц.

Мировое соглашение может быть заключено на любой стадии процесса (часть 1 статья 33 ГПК), в том числе на стадии подготовки дела к судебному разбирательству в суде первой инстанции, в апелляционном суде, а также в кассационной инстанции. Поэтому пункт 7 статьи 109 ГПК об утверждении судом мирового соглашения признается как основание для прекращения производства по делу, а часть 3 статьи 221.1 и часть 3 статьи 240.1 ГПК устанавливают соответственно полномочия апелляционного и кассационного судов по отмене судебного акта полностью или в части и утверждению мирового соглашения сторон.

Действующее законодательство считает возможным заключение мирового соглашения также в процессе принудительного исполнения судебных актов (часть 1 статьи 202 ГПК), рассматривая это как основание для приостановления исполнительного производства (статья 203 ГПК) и для пересмотра решения в порядке ускоренного разбирательства на основании ходатайства пристава (статья 204 ГПК).

При этом до начала разбирательства дела по существу суд первой инстанции обязан проявить инициативу в вопросе примирения сторон. Согласно статье 120 ГПК, председательствующий в начале судебного заседания выясняет, не желают ли стороны завершить дело заключением мирового соглашения.

Принимая во внимание, что урегулирование правовых конфликтов путем заключения мировых соглашений является наиболее предпочтительным и эффективным методом и полностью вытекает из принципов процессуальной эффективности и экономии³², мы считаем, что целесообразно в рамках процессуального законодательства предусмотреть дополнительные способы правового регулирования, направленного на повышение активности суда в деле примирения сторон и поощрения заключения мировых соглашений. В частности, в составе задач предварительного судебного заседания предметом обсуждения может стать выполнение действий, направленных на стимулирование примирения сторон, освобождение сторон от части государственной пошлины в случае прекращения спора путем заключения мирового соглашения и т.д.

Об утверждении примирения сторон суд выносит разрешающий дело по существу судебный акт, которым одновременно прекращает производство по делу. При этом часть 1 статьи 110 ГПК устанавливает обязанность суда первой инстанции по утверждению мирового соглашения и прекращению производства по делу вынесением решения. Апелляционный и кассационный суды при утверждении мирового соглашения сторон и прекращении производства по делу по этому основанию выносят решения, которые Законодатель также причисляет к разрешающим дело по существу судебным актам (такой вывод можно сделать на основании анализа статей 221 и 240 ГПК, несмотря на то, что в науке гражданского процессуального права озвучиваются также и другие мнения³³). В любом случае указанные судебные акты должны содержать дословное содержание мирового соглашения, что даст возможность

---

³² О преимуществах мирового соглашения, а также других примирительных процедурах сторон более подробно см. Колясникова Ю.С. Примирительные процедуры в арбитражном процессе. Дисс... канд. юрид. наук – Екатеринбург, 2009; Захарьяшева И.Ю. Примирительные процедуры в арбитражно-процессуальном законодательстве Российской Федерации (концептуальные основы и перспективы развития). Дисс... канд. юрид. наук – Саратов, 2005.

³³ Мегрян С.Г. Судебные акты суда первой инстанции по гражданским делам. – Ереван: Изд-во ЕГУ, 2010. – С. 23-26; Оганесян В.В. Проблемы пересмотра судебных актов в апелляционном порядке в Республике Армения. – Ереван: Изд-во ЕГУ, 2013. – С. 435–442. В рамках настоящей работы мы не обращаемся к данному вопросу, поскольку он не является предметом нашего изучения.

в дальнейшем при выдаче исполнительного листа на основании заявления заинтересованного лица в точности их воспроизвести в настоящем документе, являющимся основанием для возбуждения исполнительного производства.

Обобщая вышеприведенный анализ касательно признаков и процессуального порядка оформления мирового соглашения, можно сделать следующие выводы и предложения.

1 Мировое соглашение – это заключаемый между участвующими в деле лицами и утверждаемый судом договор, который направлен на разрешение спора и прекращение производства по делу путем взаимных уступок и установления бесспорных прав и обязанностей сторон.

2 Мировое соглашение, в отличие от отказа от иска, всегда вызывает также материально-правовые последствия. При заключении мирового соглашения во всех случаях спорное материальное правоотношение либо прекращается, трансформируясь в иное бесспорное правоотношение, либо изменяется, соответственно прекращая или изменяя субъективные материальные права и обязанности сторон.

В рамках мирового соглашения волеизъявление сторон должно быть четко направлено не только на взаимно приемлемое разрешение спора, но и на прекращение производства по делу, находящемуся в этой связи в судебном производстве.

3 Мировое соглашение – это результат исключительно волеизъявления сторон спора. Оно направлено на разрешение находящегося в судебном производстве спора его участниками, а не судом. В случае мирового соглашения источником урегулирования спорного правоотношения является не норма материального права, а свободное волеизъявление сторон. Суд только санкционирует прекращение спора на выработанных сторонами условиях, однако он не вправе вносить какие-либо изменения и поправки в эти условия.

4 Любое мировое соглашение подразумевает взаимные уступки, целью этого является урегулирование спора путем совершения подобных уступок по взаимному волеизъявлению сторон. Не может быть мирового соглашения в условиях односторонних уступок.

5 Мировое соглашение может быть заключено в рамках спорного правоотношения. Допустимым способом выхода за его пределы является новация обязательств, за исключением тех случаев, когда это запрещено законом или в случае, когда утверждение судом может нарушить правила о подведомственности дел.

6 В ГПК целесообразно прямо установить, что мировое соглашение оформляется письменно, подписывается заключившими его участвующими в деле лицами, представляется в суд на утверждение и обсуждается на судебном заседании при обязательном участии сторон.

7 Нарушение требований об определенности и безусловности мирового соглашения было бы правильным законодательно рассматривать как основание для неутверждения судом заключенного примирения.

Исходя из соображений исключения правовой неопределенности, суд своим актом должен утвердить исключительно такое мировое соглашение, которое определенно устанавливает круг субъективных прав и обязанностей сторон и конкретный способ и порядок выполнения последних, а также не содержит условий, от которых зависит выполнении обязанностей противной стороны.

Список литературы

1. *Аболонин Г.О.*, Гражданское процессуальное право США: монография. – М.: Волтерс Клувер, 2010.
2. *Боннер А.Т.*, Установление обстоятельств гражданских дел. – М.: Городец, 2000.
3. *Бугаевский А.* Процессуальные новеллы (критические заметки). – Петроград, 1915.
4. *Моисеев С.В.* Распорядительные действия в арбитражном суде первой инстанции // Российская юстиция. – 1999. – № 4.
5. *Русинова Е.Р.* Распорядительные права сторон в гражданском процессе. Дисс... канд. юрид. наук – Екатеринбург, 2003.
6. *Бондарева Е.Е.* Реализация распорядительных прав сторон в арбитражном процессе (в суде первой инстанции). Автореф. дисс... канд. юрид. наук Самара.
7. *Шерстюк В.М.* Новые положения арбитражного процессуального кодекса РФ. – М., 2003.
8. *Петросян Р.Г.* Гражданское судопроизводство Республики Армения, 4-ое изд-е. – Ереван: Воскан

Ереванци, 2012.

9. Гражданский процесс. Под ред. В.В. Яркова. 8-е изд. – М.: Инфотропик медиа, 2012.

10. Лазарев С.В. Мирное соглашение в гражданском судопроизводстве. Дисс. канд. юрид. наук – Екатеринбург.

11. Арзуманян Г.М., Исковая форма защиты прав, Диссертация .... канд. юрид. наук. – Ереван, 2006.

12. Лазарев С.В. Мирное соглашение в гражданском судопроизводстве. Дисс. канд. юрид. наук – Екатеринбург, 2006.

13. Пятилетов И.М. Распоряжение сторон гражданскими материальными и процессуальными правами в суде первой инстанции. Автореф. дисс. канд. юрид. наук – М., 1970.

14. Комментарий к ГК РСФСР. - 3-е изд. Под ред. С.Н. Братуся, О.Н. Садикова. – М., 1982.

15. Орлова Л.М. Права сторон в гражданском процессе.

16. Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. – Саратов, 1970.

17. Тупичев М. Отказ от иска и мирное соглашение как основание прекращения производства по делу // Советская юстиция 1963.

18. Ярков В.В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права. – Екатеринбург, 1992.

19. Лазарев С.В. Мирное соглашение в гражданском судопроизводстве. Дисс. канд. юрид. наук – Екатеринбург, 2006.

20. Русинова Е.Р. Распорядительные права сторон в гражданском процессе. Дисс... канд. юрид. наук – Екатеринбург, 2003.

21. Нефедьев Е.А. Склонение сторон к миру в гражданском процессе. – Казань, 1890, <http://www.twirpx.com/file/417599/>.

22. Гражданский процесс. Под ред. В.А. Мусина, М.А. Чечиной, Д.М. Чечота, автор главы – А.А. Ференц-Сороцкий. – М., 1998.

23. Проект закона РА «О внесении изменений в гражданский процессуальный кодекс Республики Армения»// Официальный сайт Министерства юстиции РА http://moj.am/storage/files/legal_acts/legal_acts_5394019566_Qax_dat_26.11.2012.pdf.

24. Мегрян С.Г., Судебные акты суда первой инстанции по гражданским делам. – Ереван: Изд-во ЕГУ, 2010.

ON THE MAIN ISSUES OF THE SETTLEMENT AGREEMENT IN THE PROCEEDINGS

Yesayan V.G.,

PhD in law, Associate Professor of civil procedure

e-mail: vardyesayan@gmail.com,

Yerevan state University

Within the framework of the presented work, basic issues of amicable agreement have been discussed. The choice of topic is conditioned by the value of amicable agreement, including, in the civil process the principle of disposability, which is most vividly expressed in the opportunity provided to the parties to complete an amicable dispute in the judicial proceedings.

Keywords: civil process, legislation, amicable agreement, court, subject of dispute, administrative rights